

О ростовском варианте системы храмовой росписи и его влиянии на русские стенописи XVII века

Т. Л. Никитина

Стенные росписи церквей Ростова, и в особенности храмов Архиерейского дома, получили высокую оценку во множестве трудов различных исследователей¹. Однако среди высказанных суждений лишь немногие касаются системы росписи². Этой проблеме посвящен ряд наших работ, в которых были отмечены отдельные особенности системы росписи ростовских храмов³. Задача настоящего сообщения — объединив разрозненные суждения, показать своеобразие сложившегося в Ростове типа системы росписи.

Наиболее заметно своеобразие ростовских стенописей в монументальной декорации алтарной преграды. В ряде бесстолпных храмов такой преградой является восточная стена. На ней в технике фрески (термин условный) бывает написан высокий иконостас, включающий местный, деисусный, праздничный, пророческий и праотеческий чины, в котором нижний ярус получает особое оформление в виде аркады с парапетом⁴. Поверхность этого парапета несет цикл изображений, образующий дополнительный ряд в структуре иконостаса⁵. Семантика оформления преграды в храмах времени митр. Ионы рассматривалась в работах В.В. Зякина⁶ и А.Г. Мельника⁷. Данная особенность ионинских храмов была повторена в ц. Спаса на Торгу, и затем, почти через полвека, в ц. Вознесения, где стенописным иконостасом заменили обычный. Другой вариант развития этой традиции представлен росписью невысоких преград, не всегда оформленных в виде аркады, но украшенных стенописью над проемами и по верху, где располагается ярус изображений ангелов⁸.

Ростовский вариант системы росписи стен помещения для молящихся выделен нами в особый тип в типологии стенописей второй половины XVII — начала XVIII вв.⁹. Его отличает то, что евангельский цикл является в большинстве случаев единственным в росписи. При этом стена обычно членится на четыре-пять ярусов. Евангельский цикл складывается из двух крупных и достаточно самостоятельных частей, не тяготеющих к слиянию, — изображений земных деяний Христа (проповедей, чудес и притч), и Страстей. Страстной цикл занимает два нижних яруса росписи. В ростовских памятниках встречается два варианта компоновки названных частей: первый описан выше¹⁰, второй представляет сочетание цикла земных деяний Христа с храмовым циклом при отсутствии Страстного¹¹.

Нами установлено, что сюжеты «большого» евангельского цик-

ла избираются из круга воскресных евангельских чтений на литургии. Истоки такого решения восходят к иконографии XVI в. Аналогичный круг сюжетов имеется на нескольких иконах¹² с изображением в среднике Воскресения, а вокруг — пятидесяти двух клейм, иллюстрирующих «притчи евангельские воскресные»¹³. В стенописях количество и состав этих сюжетов варьируются.

Если источником решения евангельского цикла можно назвать упомянутые иконы, то сюжеты Страстного цикла имеют другой образец. Здесь, кроме гравюр Библии Пискатора, таким образом можно назвать клейма иконы из Благовещенского собора Московского Кремля «Распятие с клеймами Страстей»¹⁴. Это (богослужебно обусловленное) различие иконографических источников, видимо, есть причина обособленности циклов.

Своеобразием отличаются в Ростове и росписи сводов¹⁵. Основные темы их — Воскресение и Символ веры — раскрываются в соответствующих сюжетных циклах. При сочетании в одной росписи нескольких тем циклы четко разграничиваются. Для этого разные группы сюжетов соотносятся с разными группами элементов архитектурной конструкции свода. В ряде росписей повторяется один композиционный прием — акцентировка в интерьере храма крестообразно пересекающихся пространственных осей, для чего друг против друга размещаются взаимосвязанные композиции.

Алтарные росписи тоже отличаются ярким своеобразием, особенно в алтарях митрополичьих домовых храмов¹⁶. Здесь на поверхности сводов располагаются символические композиции, на стенах — единоличные изображения. В уровне пят сводов проходит ряд изображений херувимов, четко отделяющий верхнюю зону от нижней. Построение росписи сводов способствует слитному восприятию композиций, в которых во взаимосвязи раскрываются таинственнейшие догматические темы — Боговоплощение, Искупление, церковные таинства, литургическая жертва. В декорации нижней зоны, напротив, широко применяются разгранки и обрамления различной формы (круглые, овальные, киотчатые), разноцветные фоны. Своеобразно решение декорации межапсидных простенков, на которых изображаются не фигуры в рост, а медальоны с полуфигурами в обрамлении цветущих ветвей.

Почти во всех ростовских стенописях особый цикл изображений размещается в оконных откосах. Это либо традиционные фигуры святых в рост, либо декоративные композиции из медальонов с полуфигурами в обрамлении цветущих ветвей. Последние, имеющиеся в цц. Воскресения и Иоанна Богослова, особенно замечательны тщательно разработанной программой. В них представлен собор святых, расположенных в пространстве храма в иерархическом порядке: апостолы (святители) в восточной паре окон, ближе к алтарю, преподобные и мученики дальше к западу. При этом с изображениями различных групп святых на откосах последовательно связаны изображения в сводах оконных проемов — Христа со святителями, небесных сил с преподобными,

Креста с мучениками. Центральным звеном этой части росписи является среднее окно западной стены с Нерукотворным Образом в своде, которому предстоят ангелы, а в ц. Воскресения еще и равноапостольные царь Константин и князь Владимир, и свв. Борис и Глеб.

Домовые митрополичьи церкви Воскресения и Иоанна Богослова имеют и росписи галерей, до сих пор еще неисследованные¹⁷. Постановка их в ряд других подобных росписей XVII в. показывает, что в Ростове мы имеем первые примеры декорации трехсторонних галерей¹⁸. Росписи состояются из нескольких крупных сюжетных циклов (Дни творения, История Адама, Исход, Апокалипсис), размещенных на поверхности сводов и внутренних стен галереи. Наружные стены, прорезанные множеством окон, расписаны единоличными изображениями святых в оконных откосах и простенках. Эти изображения также объединяются в несколько циклов — херувимы, ангелы, пророки, преподобные, мученики. Особо значимые композиции помещены на торцевых стенах галерей, подчеркивая и здесь пространственные оси. Для разграничения и акцентировки композиций активно используются архитектурные элементы — углы, проемы, простенки, лопатки. Яркая особенность росписи ростовских галерей — ряды изображений небесных сил по внешним планировочным линиям.

Наблюдения над ростовскими стенописями привели нас к выводу о том, что общей и основной их особенностью является четкая структурированность росписи всех частей храма и ее строгая архитектурность¹⁹. Все линии архитектурной конструкции подчеркиваются разгранками, часто сходную функцию выполняют ряды изображений небесных сил — ангелов и херувимов. С каждой частью храма, каждой группой архитектурных элементов связан свой сюжетный цикл. Внутри каждого цикла можно проследить дальнейшее деление, чаще всего трехчастное. В каждой пространственной ячейке выделяется ось, на концах которой располагаются ключевые композиции. В каждой части храма имеется контрастное сопоставление двух расположенных в разных зонах крупных групп сюжетов, в одной из которых составные части взаимосвязаны и тяготеют к слиянию, в другой — подчеркнуто обособлены²⁰.

Кроме названных особенностей системного характера, ростовские стенописи имеют ряд ярких иконографических особенностей. Во-первых, в ионинский период в куполах помещается изображение Троицы — «Отечество», и, более того, изображение одного Савофа²¹. Во-вторых, в росписях имеется множество изображений небесных сил. В-третьих, в состав росписи обязательно включаются изображения ростовских святых. Место их — у алтаря в откосах окон солеи, в откосах алтарных дверей, в поздний период — в откосах порталов. Наконец, в-четвертых, следует особо остановиться на знаменитой композиции «Страшного суда» в ц. Спаса на Сенях.

На сей день этот «Страшный суд» — самый ранний из сохранившихся от XVII в. образец композиции, занимающей всю западную

стену. Нам неизвестно, какими были более ранние подобные изображения Суда в ростовском и ярославском соборах — возможно и наиболее вероятно, что они восходили к композиции ярославского Спасо-Преображенского собора, напоминающей по иконографии некоторые иконы Страшного Суда XVI в.²² Очевидно, что композиция Спаса на Сениях существенно отличается от названных²³. Примечательно, что после росписи Спаса на Сениях композиции Страшного Суда во всю стену были исполнены в целом ряде храмов²⁴, и отдельные части их — изображение судимой души под весами, восстания мертвых, зверей-символов четырех царств в круге с фигурой антихристового царства в виде гидры, геенны огненной и сатаны, сидящего на звере, наконец, группы иноземцев, — имеют близкое сходство со Спасской. Мы предполагаем, что для росписи ц. Спаса на Сениях композиция Суда была заново назменована, и прорисовки отдельных ее частей использовались при росписи других храмов.

Некоторые характерные ростовские черты повторяются в целом ряде стенописей последней четверти XVII в. Среди таких черт сначала оказались иконографические особенности композиции «Страшного суда», декорация оконных откосов медальонами в цветущих ветвях, множество изображений небесных сил. Названные черты в совокупности имеются в росписях цц. Николы Мокрого²⁵ и Дмитрия Солунского (1686) в Ярославле, Успенского собора Троице-Сергиевой лавры (1684), Софийского собора в Вологде (1686 — 1688), причем в двух последних храмах имеются и изображения ростовских святых. Позднее основным заимствуемым элементом становится развернутый евангельский цикл, первые повторения которого встречаются в ц. Богоявления в Ярославле (1691) и Введенском соборе Толгского монастыря (1690)²⁶. Мотив медальонов в цветущих ветвях в это время продолжают повторять, однако меняется местоположение композиций с его использованием — они размещаются не в оконных откосах, а на щеках подпружных арок и в барабанах, например, в ц. Иоанна Предтечи в Толчкове (1694 — 1695).

Таким образом, становится возможным говорить об образцовом характере ростовских стенописей, и в первую очередь росписей церковей Архиерейского дома, и об устойчивом ростовском влиянии на протяжении последней четверти XVII — начала XVIII в.

*

¹ Покровский Н.В. Стенные росписи в древних храмах греческих и русских. М., 1890; Титов А.А. Кремль Ростова Великого. 1905; Титов А.А. Ростов в его церковно-археологических памятниках. М., 1911; Шамурин Ю. Ростов Великий. Троице-Сергиева лавра. М., 1913; Эдинг Б.Н. Ростов Великий. Углич. М., 1913; Грабарь И.Э. Стенные росписи в русских храмах XVII века // История русского искусства. Т. IV. СПб., 1915; Пуришев Б.И., Михайловский Б.В. Очерки истории древнерусской монументальной живописи. М., 1941; Суслов А.И., Чураков С.С. Ярославль. М., 1956; Баниге В.С., Брюсова В.Г., Гнедовский Б.Н., Щапов Б.В. Ростов Ярославский. Ярославль, 1957; Брюсова В.Г. Изучение и реставрация фресок Ростовского кремля // Материалы

- по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области. Вып. 1. Древний Ростов. Ярославль, 1958. С. 101-110; Мнева Н.Е., Данилова И.Е. Живопись XVII века. // История русского искусства. Под ред. И.Э. Грабаря. Т. IV. М., 1959. С. 345-486; Иванов В.Н. Ростов, Углич. М., 1964; Брюсова В.Г. Фрески Ярославля. М., 1969; Тюнина М.Н. Ростов Ярославский. Ярославль, 1969; Баниге В.С. Кремль Ростова Великого. М., 1976; Зякин В.В. Стенопись церкви Спаса на Сенях (научная справка). Машинопись. Ростов, 1982. ГМЗРК. А-422; Воробьева Т.Ю. Житие Авраамия Ростовского в росписи ц. Иоанна Богослова (доклад на конференции, посвященной 100-летию музея. 1983 г.). ГМЗРК. Оп. 1. Д. 455. Л. 75-81; Брюсова В.Г. Русская живопись XVII века. М., 1984; Кривоносов В.Т. Ростовский музей-заповедник. Ярославль, 1985; Шилов В.С. Стенописи Ростова Великого и проблема атрибуций русской монументальной живописи второй половины XVII века. Автореф. дисс. Л., 1987; Егоров Ю.М., о. Николай (Чернышев), Жолондзь А.Г. Сюжеты росписи галерей церкви Иоанна Богослова Митрополичьего двора Ростова Великого // ИКРЗ. Ростов, 1991. С. 44-47 (публикация повторена с изменениями в сборнике: Искусство Христианского мира. М., 1998. Вып. 2. С. 86-92); Зякин В.В. Евангельский цикл в росписи интерьера церкви Спаса на Сенях Ростовского кремля. // Труды Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 163-171; Зякин В.В. О стенописи алтарной части ц. Спаса на Сенях Ростовского кремля // СРМ. Ростов, 1991. Вып. 2. С. 3-15.
- 2 Покровский Н.В. Стенные росписи... С. 165-166, Брюсова В.Г. Фрески Ярославля... С. 44.
 - 3 Никитина Т.Л. К характеристике иконографии стенных росписей в Ростовской епархии времени архиерейства митрополита Ионы III // Филевские чтения. Тезисы конференции 1995 г. М., 1995. С. 60-63; Она же. О некоторых особенностях размещения евангельских сцен в стенописях XVII-XVIII вв. // СРМ. Ярославль, 1995. Вып. 8. С. 98-105; Она же. Евангельский цикл в стенописи ц. Вознесения в Ростове // ИКРЗ. 1995. Ростов, 1996. С. 105-112; Она же. Иконография росписи сводов ростовских церквей XVII-XVIII вв. // ИКРЗ. 1996. Ростов, 1997. С. 108-117; Она же. Церковь Воскресения Ростовского Архиерейского дома: некоторые аспекты композиционной структуры росписи // Филевские чтения. М., 1997. С. 39-41.
 - 4 Подобное оформление (аркада на колонках, над местными иконами ряд изображений архиереев, в центре которого образ Христа Великого Архиерея) имеет нижний ярус иконостаса ц. Троицы в Никитниках (1640-е гг.)
 - 5 Это отметил еще Н.В. Покровский для ц. Иоанна Богослова (Покровский Н.В. Стенные росписи... С. 165-166).
 - 6 Зякин В.В. Роспись церкви Спаса на Сенях в Ростове Великом — памятник русской монументальной живописи XVII в. Рукопись, 1982.
 - 7 Мельник А.Г. О храмовых интерьерах второй половины XVII в. Ростова Великого, созданных по заказу митрополита Ионы // СРМ. Ростов, 1992. Вып. 3. С. 89-94.
 - 8 Такие преграды имеются в ростовской ц. Спаса на Песках (кон. XVII в.) и Сретенской ц. Борисоглебского монастыря (1692).
 - 9 Никитина Т.Л. О некоторых особенностях размещения евангельских сцен... С. 100-102.
 - 10 Такой вариант имеется в цц. Спаса на Сенях, Воскресения, Спаса на Торгу.

- 11 Такой вариант имеется в ц. Иоанна Богослова, Троицком (Зачатия св. Анны) соборе Яковлевского монастыря, ц. Вознесения.
- 12 Например, происходящих из Благовещенского собора Московского Кремля икон «Обновление храма Христа Господа нашего Воскресения» (ГТГ, воспроизв. см.: Подобедова О.И. Московская школа живописи при Иване IV. М., 1972. Илл. 30) и «Распятие с клеймами Страстей» (ГММК, воспроизв. см.: Подобедова О.И. Московская школа живописи при Иване IV. М., 1972. Илл. 24), датируемых 1547-1551 гг., а также вологодских иконах Воскресения Христова с 52 клеймами, происходящих из Дюдиковой пустыни (икона второй пол. XVI в.) и ц. Ильи Пророка (1568 г.) (воспроизв. см.: Рыбаков А.А. Художественные памятники Вологды. Л., 1980. Илл. 58, 61).
- 13 Переписная книга Благовещенского собора 1680 г., цит. по: Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.М. Благовещенский собор Московского Кремля. М., 1990. С. 48.
- 14 ГММК, воспроизв. см.: Подобедова О.И. Московская школа живописи при Иване IV. М., 1972. Илл. 24.
- 15 Никитина Т.Л. Иконография росписи сводов ростовских церквей XVII-XVIII вв. // ИКРЗ. 1996. Ростов, 1997. С. 108-117.
- 16 Титов А.А. Ростов в его церковно-археологических памятниках. М., 1911; Зякин В.В. О стенописи алтарной части ц. Спаса на Сенях Ростовского кремля // СРМ. Ростов, 1991. Вып. 2. С. 3-15; Никитина Т.Л. Церковь Воскресения... С. 40.
- 17 Отдельные характеристики росписей галерей см.: Брюсова В.Г. Русская живопись XVII века. М., 1984; Егоров Ю.М., о. Николай (Чернышев), Жолондзь А.Г. Указ. соч. С. 44-47; Никитина Т.Л. Церковь Воскресения... С. 40.
- 18 Украшенные стенописью XVII в. галереи имеются в Благовещенском соборе Московского Кремля (1614 г., поновления) и ц. Николы Надеина (1640-1641 гг.), кроме того, был исполнен ряд росписей папертей: ярославского Спасского собора (1633), собора Пафнутьева Боровского монастыря (1646), Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря (1650-е гг.), собора Ипатьевского монастыря (ок. 1652), костромской ц. Воскресения на Дебре (1652). Любая из существующих датировок росписи ростовской ц. Воскресения (ок. 1670 или 1675 г.) не меняет ее места в начале целого ряда росписей трехсторонних галерей — ц. Николы Мокрого (существующая датировка 1673 г. нуждается в уточнении), ц. Иоанна Богослова Ростовского архиерейского дома (1683), Воскресенского собора г. Тутаева (1680-е гг.), Введенского собора Толгского монастыря (1690), ц. Иоанна Предтечи в Толчкове (1694-1695), ц. Ильи Пророка (1715-1716).
- 19 Никитина Т.Л. Церковь Воскресения... С. 41.
- 20 Так соотносятся роспись сводов и стен в алтаре, евангельский цикл и иконостас в церкви, роспись сводов и внутренних стен и роспись внешних стен в галереях.
- 21 «Саваоф» изображен в ц. Спаса на Сенях, Троицком (Зачатия св. Анны) соборе Яковлевского монастыря, в ц. Спаса на Торгу; «Отечество» — в ц. Воскресения, ц. Иоанна Богослова.
- 22 Наиболее близкие аналоги представляют иконы Страшного Суда из ГТГ второй пол. XVI в. (инв. № 14458), Сольвычегодского музея (происходит из Благовещенского собора) 1580-1590 гг., Воскресенского собора г. Тутаева последней трети XVI в. Характерную особенность иконографии составляет расположение судимых народов на плавно

повышающемся к центру поземе. Фигуры как праведников, так и грешников располагаются в два ряда, из которых первый сплошной, а второй составлен из нескольких плотных групп, разделенных пространственными интервалами. Эта черта, в свою очередь, восходит к древней иконе Успенского собора Московского Кремля. Данные о названных памятниках см.: Цодикович В.К. Семантика иконографии Страшного Суда в русском искусстве XV-XVI вв. Ульяновск, 1995. С. 116, 123. Илл. 5, 40, 45, 52.

²³ Напр., в ярославском Спасском соборе, в Успенском и Архангельском соборах Московского Кремля, Воскресенском соборе г. Тутаева.

²⁴ Ярославские церкви Николы Мокрого, Димитрия Солунского, Успенский собор Троице-Сергиевой лавры, Софийский собор в Вологде. Сходство композиции Суда в названных храмах отмечал А.А. Рыбаков (Рыбаков А.А. Фрески Вологодского Софийского собора // Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI – XVII вв. М., 1980. С. 381)

²⁵ Датировка стенописи ц. Николы Мокрого нуждается в уточнении. Известная дата 1673 г. содержится в настенной летописи церкви. Однако Н.М. Турцовой опубликован документ, свидетельствующий, что в 1675 г. роспись еще не была завершена (на основе публикации построена работа: Шилов В.С. Об одной «утерянной» рукописи и атрибуции стенописи ростовской ц. Спаса на Сенях // Санкт-Петербургский Фонд культуры. Программа «Храм». Сборник материалов. Вып. 4. «Охраняется государством». Ч. 1. СПб., 1994. С. 148-158).

²⁶ Никитина Т.Л. О некоторых особенностях размещения... С.100-102.